

КАК СОЗДАТЬ школу

Геннадий Ледях – заслуженный артист РФ, ведущий солист Большого театра СССР. Окончил класс Асафа Мессерера, через три года после окончания учёбы исполнил партию Филиппа в балете «Пламя Парижа». Постановщик спектакля Василий Вайнонен назвал Геннадия Ледяха – мой Филипп. Танцовщик использовал каждый час свободного времени для репетиций, сам учил новые партии. Подготовленные роли показывал, доказывая, что может и должен их исполнять. Мужественный танец, героическая энергетика, виртуозная техника отличали Геннадия Ледяха. Его обожали партнерши по сцене Раиса Стручкова, Марина Кондратьева, Ольга Лепешинская. Лирический герой обладал мужской талантностью, элегантностью кавалера, а еще невероятным аристократизмом.

В марте последние десятилетия в здании дворца культуры ЗИЛ собираются дети и родители и отчётным концертом отмечают день рождения Геннадия Васильевича Ледяха. У школы классического танца в следующем году грядёт юбилей – 30 лет со дня основания, а детскому театру исполняется 40 лет. Все эти годы во главе школы и театра бесменно трудились, а вернее служили балетному искусству, муж и жена – Лариса и Геннадий Ледяхи. В этом году отчётный концерт впервые провели, как вечер памяти Геннадия Васильевича.

О семейном дуэте, его радостях и успехах, совместном творчестве, выпускниках, учениках и планах рассказали нашему корреспонденту Марине Барановой директор школы классического танца Лариса Ледях и художественный руководитель колледжа Алёна Ледях.

Лариса Абдурахатовна, в какой момент в Вашей жизни появился танец?

– В 5 лет я сказала маме, что если она не отведёт меня на балет, то я убегу из дома.

И в 5 лет меня отвели в балетную студию в далёком Таджикистане. Когда приехали к нам в республику из Ленинградского хореографического училища отбирать талантливых детей в группу из Таджикистана, то Фарух Рузиматов, я (всего 10 человек) прошли отбор и были приняты в училище.

Корр. Кто был педагог?

– Л.А. Болховитинова Валентина Петровна, а потом на выпуске Румянцева Валентина Васильевна – вторая жена Петра Гусева. Она много о нём рассказывала, была методистом и вела двухгодичные курсы педагогов. Я училась в классе, в котором половина учеников были русские, вторая половина – осетины, в том числе Махар Хасанович Вазиев (художественный руководитель балета Большого театра), Фарух Рузиматов – младше нас на два года. У нас был многонациональный выпуск 1979 года. Вазиева оставили в театре им. Кирова (ныне Мариинский театр), я уехала отрабатывать свою учёбу в Душанбе.

В театре я была неопытной исполнительницей сразу после училища. Главного ба-

летмейстера скоро сняли, а с Нового года был приглашён Геннадий Васильевич Ледях. Я всегда хотела встретить принца с серебряного облака, но он оказался королём. Он был для меня необычным человеком, поразил, заинтересовал. То образование, что я получила в Ленинграде, совпадало с его жизненными ценностями. Мы – две души нашли друг друга очень быстро. Все духовные ценности, что он привнёс в театр оперы и балета имени Айни, были мне близки.

Он приехал ставить «Дон Кихот» и своей энергетикой необычайно увлёк всех артистов. Это был человек, который мог увлечь своим порывом. К премьере не успевали дошить костюмы. И труппа два дня пришивала

Лариса Ледях

блёстки и бусинки на свои наряды. А после премьеры все рыдали, такое счастье испытали абсолютно все. Ещё была жива Малика Сабирова, танцевал Музафар Бурханов. Геннадий Васильевич и молодёжь поднял, им дали танцевать тоже.

Я сначала была в кордебалете, за меня даже хлопотал директор, потому что в национальном театре была важна роль национальных кадров. В театре танцевали русские, татары, а я хотя бы наполовину таджичка по отцу, а мама у меня – русская. Своей постановкой Геннадий Васильевич поднял интерес труппы к балету. Все стали ходить на класс, активно репетировать. У меня была травма ноги, и я сложно сдавала экзамены в училище, а потом, не смотря на повреждённую связку, тоже активно занималась и репетировала. Всем в труппе стало интересно работать.

Ледях был в театре недолго, всего год. Его постоянно приглашали ставить спектакли в разных театрах. Мы поехали в Челябинск для очередной постановки. У Геннадия Васильевича была мечта – создать детский балетный театр. Эта идея родилась, когда он после Большого театра 7 лет работал по приглашению в Польше. Геннадий Васильевич очень любил работать с детьми и спросил меня, хочу ли я танцевать или буду ему помогать в создании детского балетного театра.

Я его обожала. Любовь у нас была такая, как бывает только в книгах. Мне посчастливилось встретить человека, о котором даже невозможно было мечтать. Я была согласна работать с ним, помогать ему во всём. Сначала это было создание театра, потом пришла идея школы, так шла наша совместная творческая жизнь.

Геннадий Ледях

Корр. Сколько лет Вашему союзу?

Л.А. 40 лет. Светлана Медведева вручала нам медаль супружеской верности и любви, мы были одними из первых, кто её получил. А через месяц Геннадия Васильевича не стало.

Корр. Каким он был?

Л.А. Геннадий Васильевич был человеком не простым. Диктатором в хорошем смысле этого слова, любил, чтобы было так, как он видит ту или иную ситуацию. Он очень много мне дал, у нас разница в возрасте 33 года, но этой преграды мы никогда не чувствовали. Мы дополняли плавно друг друга

с самого начала. Разные бывали трудности, мы их преодолевали вместе, но и в успехе мы тоже были вместе. Я благодарю Бога, что встретила в своей жизни Геннадия Васильевича Ледяха.

Корр. Удалось после училища станцевать?

Л.А. Двойки, тройки в разных балетах, впереди была открыта дорога к премьерским партиям в национальном театре, как представителю титульной нации, сейчас я это вижу. Но я встретила необыкновенного человека и, конечно, я, не задумываясь, бросила сцену и уехала, оставив трудовую книжку. Уволилась я через год.

Корр. После создания театра, что Геннадий Васильевич считал самым важным?

Л.А. Он искал базу для театра, это было сложно, даже ведущему танцовщику Большого театра, проработавшего семь лет в Польше. Место найти было не просто. Здесь когда-то была самодеятельная хореографическая студия, которую открывала Софья Николаевна Головкина. Было человек 20 детей с азами танцевальной подготовки. Геннадий Васильевич считал, что балетная студия не может быть самодеятельной. Подготовка должна быть профессиональной.

Мы все лето объезжали пионерские лагеря ЗИЛА и отсматривали детей. Из трёх тысяч детей получили приглашения в студию примерно 500. В первый год для учёбы из них пришли 150-200. Мы занимались с ними пять раз в неделю, в субботу-воскресенье дети выступали, давали концерты. Ставили номера с учётом подготовки, первые номера были поставлены на полупальцах и сразу – это были детские танцы из балета «Щелкунчик». Бой

солдатиков и другие номера были показаны уже через год, а через три года была премьера балета «Щелкунчик». Все детские танцы в балете исполняли ребята из студии: китайский танец, партии Маши и принца исполняли солисты из труппы под руководством Вячеслава Гордеева. Коллектив, организованный Ириной Тихомирновой, тогда делил базу с нами пополам. Они занимались здесь в ЗИЛе с утра, а мы – во второй половине дня. Опытных участников в нашей студии пока не было, а концертов было много и по линии профсоюзов, комсомола, участвовали в праздничных программах. Мне приходилось танцевать разные номера, потому что еще наши артисты не успели подрасти. На это ушло 10 лет.

В 1992 году, когда вышел указ о негосударственных учебных заведениях, мы сразу оформили училище, так как были уже к этому готовы на профессиональном уровне. За 10 лет дети занимались классическим танцем, народно-характерным, ввели занятия дуэтом. Программа была реализована, зарегистрированный колледж в 1996 году выпустил первых дипломированных артистов балета. Экзаменационную комиссию возглавляла Софья Николаевна Головкина. Она подписала первые дипломы. Пять человек взяли в Кремлёвский балет, другие попали в театр оперетты,

гастрольные труппы. Первые выпускники были фанатиками, они сейчас продолжают дело Геннадия Васильевича. Завершив сценическую карьеру, 4 человека пришли преподавать в родной колледж. Те знания, которые им давал Ледях на уроках дуэта – это традиции балета Большого театра, переданные, как говорят балетные, «из ног в ноги». Их первые педагоги – Милица Сухинич-Вепринцева, Татьяна Самойлова, Елена Бунина – солисты Большого театра. По словам Ледяха – это была команда, с которой можно было лететь в космос. Теперь выученные ими передают свои знания новым поколениям. Я счастлива, что первые ученики, заведённые порывом Геннадия Ледяха, теперь работают в колледже и те самые традиции хранят.

Корр. В преддверие юбилея чем гордится Ваша школа?

Л.А. Главная гордость школы, помимо педагогов и учеников – балет «Щелкунчик»

С Раисой Стручковой

Геннадий Ледея

чик» в редакции Геннадия Васильевича. Балет менялся для Польши, детского балетного театра и для учеников колледжа. Редакции корректировались с учётом возможностей детей. Исполнять нужно красиво, легко, профессионально. «Щелкунчик» идет 40 лет и никогда никого не оставляет равнодушным. Зритель в восторге от спектакля. Мы показывали его во Франции, Америке, Южной Корее, Италии, Испании и везде были только аплодисменты.

У Геннадия Васильевича есть одноактный балет «Маленькая ночная серенада» на музыку Моцарта. В нашем арсенале – класс-концерт, поставленный Геннадием Ледеяхом. В год выпуска для нашего ученика, ныне заслуженного артиста России, Николая Чевы-

челова, который, как и Геннадий Васильевич, сделал себя сам. Занимался, оттачивал движения, работал фанатически. Были три брата Ревазовы – Ян, Дан, Эдвин. Эдвин был партнёром Светланы Захаровой в балете Ноймайера «Дама с камелиями», а сейчас работает с этим балетмейстером, были и другие примеры таких самородков. Получилось – не получилось, взяли в государственное училище – не взяли, эти ученики добивались, занимались фанатически. Для этого выпуска 1998 года был поставлен балет на музыку Штрауса. На 90-летию Геннадия Ледея танцевали выпускники разных лет, они танцуют в разных театрах. Для меня постановки и хореография Ледея – это чистая музыка. Геннадий Васильевич призывал детей: «Станцуйте музыку». Он каждому ребёнку рассказывал и показывал: каждое движение до жеста пальчиком, глазками, бровками. Для детей невероятно интересными были его репетиции, нам, педагогам, было не менее интересно.

В перспективе у нас восстановление классического наследия. Мы ставим много, наши дети танцуют в разных труппах, и им нужен разнообразный репертуар. Есть номер «На прекрасном голубом Дунае», класс-концерт, восстановлены четвёрка кавалеров, Гран-па из балета «Раймонда», есть четвёртый акт «Лебединого озера» в редакции Асафа Мессерера. Руководитель детского театра Светлана Романова много ставит для концертных программ, кроме нашей школы участвуют профессиональные хореографические училища – имени Л. Лавровского, «Гжель». Новый художественный руководитель колледжа – Алёна Ледея перенесла акт теней из

балета «Баядерка» на нашу учебную сцену. Поставила для наших детей все до тонкости, как в Большом театре. Ставим номера из балетов Роббинса. Были подготовлены дивертисменты из «Спящей красавицы», «Копеллии», «Дон Кихота».

Корр. Ваша школа имеет лицензию давно. Это постоянная аккредитация?

Л.А. Мы получали аккредитацию пять раз и будем подтверждать в шестой. Нашим выпускникам выдаётся диплом государственного образца. Мне приятно, когда подходят руководители театров и благодарят за наших выпускников.

Корр. С нового года у Вас появился новый художественный руководитель. Что при-

С Ольгой Лепешинской

внесла Алёна Ледях в учебный и творческий процессы?

Л.А. Алёна – жизнь Геннадия Васильевича. Он её настолько любил, что не случайно прожил такую долгую жизнь, наверное, чтобы строго спрашивать с неё. Алёна училась в нашем колледже, и с неё спрашивали строже, чем с других детей. Ей было очень трудно. Сложно выдерживать давление, когда мама – директор, а папа – художественный руководитель. Но она была очень упорной, такой перфекционизм развился в ней от такого папиного давления. Счастье, что папа с ней так много работал, дал ей в репетиционном процессе. Безусловно, я помогала подготовиться к конкурсам, развить потенциал.

Когда она поступила в Академию имени Вагановой к Николаю Максимовичу Цискардидзе, то мы были рады, что она пришла туда, как человек, который пришел в академию, чтобы встать в один ряд с их выпускниками на равных. Благодарна Николаю Максимовичу, что он дал ей раскрыться. Она станцевала Флору, на выпуске она исполнила партию царицы бала из оперы «Иван Султанов». Геннадий Васильевич в молодости в Новосибирске танцевал краковяк в этой же опере, по счастливой случайности вот такое совпадение. В «Фее кукол» ей дали станцевать китайку, четверки фрейлин.

Алёна была в Академии востребована и счастлива. Ей было сложно – домашняя девочка оказалась в интернате, но смогла себя реализовать, было радостно, что она попала в Большой театр. Грезились какие-то перспективы, что всё сложится. Но была травма и операция на ноге, Алёна приняла решение и ушла из Большого театра, ей хочется реали-

зовывать свои проекты. Она человек творческий: рисует, пишет рассказы и стихи (на вечере памяти Геннадия Ледяха звучали стихи его дочери), в 10 лет написала роман «Божья дама», рассказ «Пушинка» напечатали в журнале «Студия Антре». Меня удивляет взрослый взгляд, боль, переживания, размышления, философское восприятие мира. Ищет возможности для реализации своих проектов, поставила моноспектакль «Один из нас», где сама танцевала, звучали ее стихи. Музыка и стихи записывала со звукорежиссёром, ставила хореографию – всё это всплеск того, что скопилось внутри.

Как худрук она привнесла в школу новые технологии. Информация о школе по-

явилась в сетях, ученикам передаёт всё, что когда-то ей поставил отец. Ответственно относится к репетициям, готовила пару солистов к балету «Щелкунчик». На вечере памяти отца она танцевала в сопровождении фортепианного дуэта, хочет использовать те ценности, что получила от отца, этим очень помогает, продолжая то, что делал здесь Геннадий Васильевич.

Алёна Ледях

Корр. Алёна, когда нестерпимо захотелось танцевать?

А.Л. Помню себя на руках у родителей в классе, на репетициях у папы и мамы. Потом уже дома начинала повторять то, что видела. Когда я увидела папин «Щелкунчик», наверное, это и была самая яркая картинка в памяти.

Корр. Кто из родителей больше влиял или помогал?

А.Л. Папа был авторитетом для меня и самым большим примером. Он всегда любил объяснять движения, не навязывал своё мнение, а ему было необходимо поделиться своими приёмами и секретами, но мама вела наш класс с первого курса, от неё я перенимала наглядный опыт.

Корр. В какой момент в семье посчитали, что недостаточно обучения в школе и необходимо пройти класс усовершенствования?

А.Л. Это было на 3 курсе. Планировалось, что я закончу школу, а на следующий год отправлюсь на бакалавриат в Академию им. Вагановой. Но просматривалась я в январе перед каникулами, мне предложили остаться с нового семестра. Для меня это было, как пре-

С Раисой Стручковой

дать свою школу. Но папа объяснил, что если такой танцовщик как Николай Цискаридзе предлагает остаться, то надо использовать этот шанс. И уже с февраля я училась в Академии им. Вагановой и закончила обучение там. Всё получилось, и я счастлива этой возможности.

Корр. *За короткий период была Академия и поступление в Большой театр. Вам давали авансы, а страшно не было?*

А.Л. В Академии балета я училась, меня видели, мне давали шансы, а я за них боролась, как могла. До последнего дня чувствовала себя новенькой и каждый день приходила туда, как в первый. Не давала себе права на ошибку. Мне было страшно, потому что за мной стояло имя папы, школы, мамы, и это было большое напряжение на протяжении всех полутора лет. Учась в Академии, не думала, что попаду в Большой театр. Постоянно держала себя в большом напряжении.

Корр. *Что удалось станцевать на сцене Большого театра до травмы?*

А.Л. Это был первый год в театре. Как раз поменялся руководитель балетной труппы, нам повезло, что нас начали ставить в разные спектакли практически сразу. Раньше этого момента приходилось ждать очень долго. Уже в конце осени нас поставили в балете «Баядерка», — удалось станцевать Гран-па, какие-то сцены из балета «Золотой век», в акте «Тени» мы танцевали в первой линии — это очень ответственно. Много готовила кордебалетный репертуар с Мариной Викторовой Кондратьевой и репертуар, который мне мог подойти. Мы подготовленные номера показывали руководителю, это был шанс выйти на сцену в сольной партии.

Корр. *Кого из педагогов вспоминаете добрым словом?*

А.Л. Меня во многом сформировали педагоги колледжа, потому что большую часть жизни я провела здесь. Это Марина Крутовская, Ида Васильева, Лариса Ледеях, а также педагоги не только профессиональных дисциплин: Галина Беляева — Челомбитько, Хочется назвать всех, а в Академии имени Вагановой в первую очередь Николай Максимович Цискаридзе. Он что-то во мне увидел и дал шанс. Ещё Ирина Ситникова. В Академии русского балета мне очень повезло. Каждый старался помочь, была искренняя поддержка. Меня учили не как дочку Ледеяха, я там сформировалась как самостоятельная личность. Это было очень ценно.

Корр. *Во время травмы у человека происходит переоценка ценностей. Что Вы можете посоветовать, как человек, преодолевший травму, своим коллегам?*

А.Л. Я бы посоветовала прежде всего остановиться и попытаться понять, почему это произошло в твоей жизни. Подумать, что спровоцировало эту ситуацию в жизни. Исходя из этого, прислушиваться к себе и стараться слышать свой внутренний голос. Разобраться со своим внутренним «я».

Корр. *В какой момент произошла травма? На сцене или на репетиции?*

А.Л. У меня не было падения или удара, а накапливалось постепенно. Я очень долго терпела и только, когда уже не могла дойти до работы, то пошла в поликлинику.

С Аленой и Ларисой

Корр. Какую перспективу рисовали врачи?

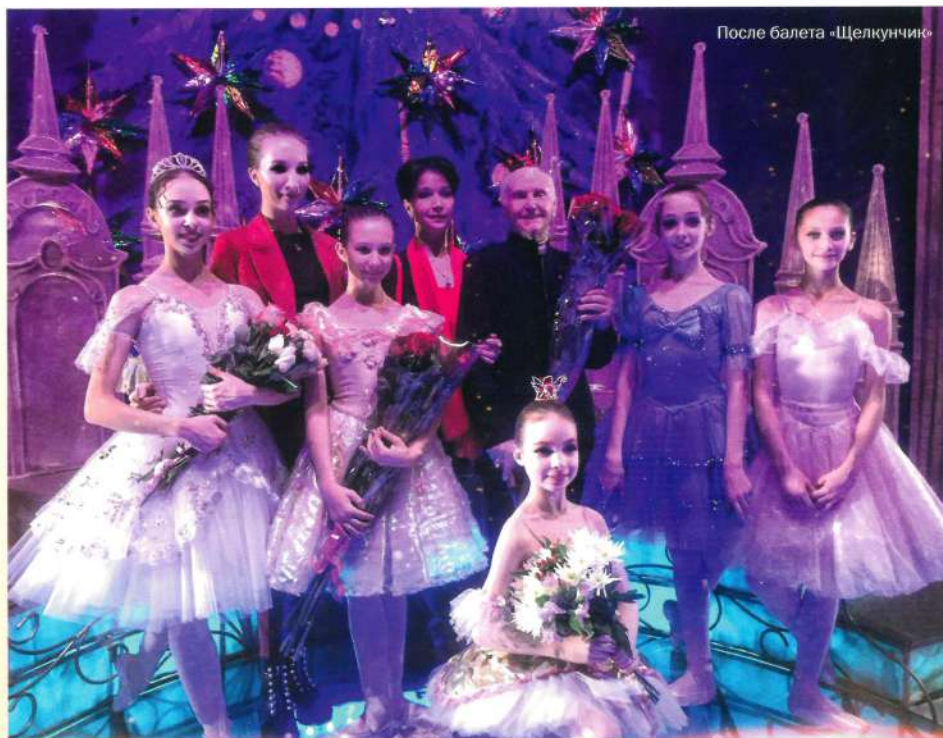
А.Л. Долго не могли поставить диагноз правильно. До последнего мы откладывали операцию, но если бы на нее решились раньше, то всё быстрее бы пришло в норму. Очень много говорили, что надо заканчивать с танцами, менять сустав, но мама боролась за варианты, которые с минимальными потерями позволят восстановиться. Я до конца не понимала, насколько это серьёзно.

Корр. Почему для вечера памяти были выбраны такие серьёзные балеринские партии?

А.Л. «Раймонду» я готовила ещё в Большом театре, там мне подбирали партию, которая больше подойдёт. Программа была утверждена в прошлом году, но вечер отложили из-за карантина. А лебедя я танцевала на экзамене по актёрскому мастерству в Академии им. Вагановой, потом репетировала его с мамой. Мой лебедь разный и является проводником между мной и зрителем.

С Аленой

После балета «Щелкунчик»

Корр. Что дальше?

А.Л. Пока сформированного пути нет, но есть задачи и видение, есть мечты, которые в определённый момент были утеряны. Но самое красивое движение – это движение вперёд. Ради этого я решилась на перемены в жизни.

Корр. В эти планы входит возвращение к танцу?

А.Л. Хочется исполнить не просто балет, а драматический номер или вариацию. Мне интересен синтез искусств: например, поэзия и танец. Сегодня такой зритель, которого, чтобы заинтересовать, надо очень постараться и быть искренним.

Корр. Что Вы себе говорите, когда принимаете решение?

А.Л. Мне всегда важнее выбирать свободу, эта мысль мне пришла, когда вспоминала Большой театр. А так я часто посылаю свои мысли в космос.

Корр. Когда отправляешь запрос во Вселенную, она обязательно присылает потом ответ. Желая Вам получить его, как можно скорее.

А.Л. Спасибо.

Фото из архива семьи Ледях